

Шалашная Валентина Михайловна

**К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РАЗРАБОТКИ ВОЕННЫХ РЕФОРМ 1860-1870-Х ГОДОВ В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 70-73. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

13 декабря 1994 г. Государственная дума РФ приняла постановление № 385-1 ГД «О ситуации в Чеченской Республике, субъекте РФ, и о мерах по политическому урегулированию».¹ Его основное содержание сводится к следующему: «Обратиться к противоборствующим сторонам ЧР прекратить кровопролитие и решить все имеющиеся проблемы исключительно мирным путем, формировать все ветви власти ЧР путем свободного волеизъявления граждан республики в соответствии с Конституцией РФ и иными законами РФ» (п. 4).

12 апреля 1995 г. Государственная Дума приняла закон «О мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике». Закон гласил: «Запрещается использование Вооруженных Сил Российской Федерации в целях, не предусмотренных Законом об обороне». «Правительству Российской Федерации поручается вступить в переговоры с командованием вооруженных формирований, противостоящих федеральным войскам». «Деятельность органов федеральной власти чрезвычайного характера в Чеченской Республике осуществляется после введения на ее территории режима чрезвычайного положения». Основным смыслом закона состоял в поручении правительству немедленно начать прямые переговоры с Дудаевым о прекращении боевых действий без предварительных условий.

Непризнанное государственное образование Ичкерия образовалось в августе 1996 года - в результате достижений Хасавюртовских договоренностей. В результате, власть в Чечне полностью перешла в руки чеченских военных. По мнению А.-Х. Султыгова, Масхадов был обречен исполнять роль спикера анархично сосуществующих многочисленных центров военно-политической власти, балансируя между угрозой начала открытой гражданской войны и прямым военным конфликтом с федеральным Центром. Реально Масхадов стал символом лидера противостоящих федеральным силам вооруженных формирований. Вторжение в Дагестан летом 1999 г. стало односторонним разрывом хасавюртовских договоренностей и договора о мире. В результате Центр поставил задачу восстановления конституционного порядка в Чеченской Республике.²

Период так называемой «передышки» в Чечне, наступивший после подписания Хасавюртовских соглашений, не стал в полной мере мирным ни с точки зрения руководства Ичкерии, ни руководства РФ.

В результате боевых действий 1999-2001 годов на территории Чечни сложилась странная политическая ситуация, при которой одни и те же территория и население образуют базис для двух государств: Чеченской Республики Российской Федерации и Чеченской Республики Ичкерия. ЧРИ не признана Россией, чеченцы же признают ЧРИ и одновременно - лояльны к российским властям. Они были вынуждены жить в ситуации «двойного гражданства». Президентом Чеченской Республики Ичкерия оставался А. Масхадов, избранный в январе 1997 года.³

Таким образом, позиции сторон в российско-чеченском конфликте конца XX - начала XXI вв. выявили противоречия политической жизни постсоветского периода, отличались непоследовательностью, конфронтационной заостренностью, несоответствием заявленных целей и стратегией их достижения. Основные колебания выражались в выборе между двумя стратегиями: урегулированием конфликта и военным противостоянием сторон.

Прошло время, произошли многие события, прозвучали новые оценки...

16 апреля 2009 г. с нуля часов в Чечне сняты все ограничения, которые налагал антитеррористический режим. Теперь Республика в полном объеме пользуется правами, как любой регион России.⁴

УДК 94(47) «17/1917»

Валентина Михайловна Шалашная

Московский городской педагогический университет

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РАЗРАБОТКИ ВОЕННЫХ РЕФОРМ 1860-1870-Х ГОДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ[©]

Процесс разработки и проведения либеральных реформ показал готовность части правящей элиты Российской империи к серьезным преобразованиям существовавших порядков. Эту готовность и способность к модернизации устаревших звеньев государственной системы можно проследить на примере военных реформ, проводившихся по инициативе и под непосредственным руководством военного министра Дмитрия Алексеевича Милютина, занимавшего этот государственный пост в 1861-1881 гг. Личность этого выдающегося деятеля эпохи либеральных реформ всегда привлекала внимание историков и публицистов.

[©] Шалашная В. М., 2010

¹ Постановление ГД № 385-1 ГД от 13 декабря 1994 г. «О ситуации в Чеченской Республике, субъекте РФ, и о мерах по политическому урегулированию» // Российская газета. 1994. 15 дек. С. 2.

² Султыгов А.-Х. Чеченская Республика: поиск идеологии политического урегулирования. М., 2001. С. 49-50, 106.

³ Сухов И. Чечня теневая и официальная. Специальный информационный обзор. М., 2001. С. 40.

⁴ Борисов Т. Без ограничений. В Чечне отменен режим контртеррористической операции // Российская газета. 2009. 17 апр. С. 1, 3.

В советской исторической науке фундаментальное исследование жизни и деятельности Д. А. Милютина впервые предпринял П. А. Зайончковский, написавший биографический очерк и примечания к «Дневнику» Д. А. Милютина, четыре тома которого были опубликованы в 1947-1950 гг. [6]. До начала XXI века «Дневник» Д. А. Милютина не переиздавался и стал библиографической редкостью. Эта публикация, охватывающая 1873-1882 гг., дала возможность широкому кругу читателей познакомиться с процессом разработки и принятия военных реформ, а также узнать жизнь, пристрастия, сомнения, убеждения одного из самых ярких представителей правящей элиты эпохи Александра II. Она и сегодня является важным источником изучения особенностей механизма принятия государственных решений, реализации реформаторских замыслов, оценок этой деятельности самим реформатором.

В 1997-2006 гг. были изданы семь томов воспоминаний Д. А. Милютина, охватывающих период с 1816 г. до начала 1875 г. В 2008 г. вышло в свет издание «Д. А. Милютин. Дневник. 1873-1875» [7]. Эти публикации были подготовлены группой исследователей под руководством Л. Г. Захаровой. Комментарии П. А. Зайончковского к первому изданию «Дневника» сохранены и приведены в новом издании полностью [1, с. 338-404]. «Воспоминания» и «Дневник» Д. А. Милютина являются ценнейшими источниками изучения истории России второй половины XIX века, в том числе разработки и осуществления военных преобразований.

Реформаторские взгляды Д. А. Милютина, которого в салонах высшего столичного общества относили к числу наиболее либеральных, «красных» государственных деятелей 1860-1870-х гг., формировались под влиянием и просвещенной атмосферы родительского дома, и круга единомышленников его брата Николая Алексеевича, известного своими реформаторскими взглядами и активным участием в разработке крестьянской реформы. В кружок Николая Алексеевича входили И. П. Арапетов, А. П. Заболоцкий-Девятковский, Н. И. Надеждин, К. Д. Кавелин, В. И. Даль, В. Ф. Одоевский, А. А. Краевский и другие [Там же, с. 354]. Николай и Дмитрий Милютины также посещали салон великой княгини Елены Павловны, который был признанным центром дискуссий либерально настроенных сановников. В беседах и спорах с яркими и неравнодушными к судьбе отчины либеральными деятелями постепенно сформировались общественно-политические убеждения Дмитрия Алексеевича, которые П. А. Зайончковский называл близкими к воззрениям правых западников [Там же]. Кроме того, братья Милютины принимали участие в Русском географическом обществе, председателем которого был великий князь Константин Николаевич, будущий председатель Государственного совета. Члены общества занимались изучением не только географических проблем, но и анализом социально-экономической и культурной жизни населения России [8, л. 1-об.-2]. Именно эта деятельность дала ее участникам навыки общественной работы, достоверные знания о положении государства, опыт первых реформаторских идей и проектов. Примером ответственного и самоотверженного служения Отечеству стал для Дмитрия Алексеевича брат его матери Елизаветы Дмитриевны видный государственный деятель николаевской эпохи граф П. Д. Киселев, получивший особую известность в связи с проведением реформы управления государственной деревней в 1837-1841 гг.

Отмеченная современными исследователями способность Д. А. Милютина «схватывать суть явлений» [2, с. 4], его знание не только столицы, но и окраин империи формировались в ходе научной деятельности и военной службы. Дмитрий Алексеевич стремился проявить себя в военных действиях. С конца 1838 по 1860 гг. он трижды бывал на Кавказе, где принимал участие в военных экспедициях, служил при штабе командующего войсками Кавказской линии и Черноморья. С конца 1856 по сентябрь 1860 г. генерал Д. А. Милютин был «исправляющим должность начальника главного штаба войск, на Кавказе находящихся» [9, с. 5-6]. Боевой опыт и служба в структурах военного управления дали офицеру убедиться в несовершенстве организации действий регулярной русской армии против горцев. Эти рассуждения и выводы Д. А. Милютин неоднократно излагал в записках, представленных военному руководству. В марте 1856 г. он составил обширную записку, озаглавленную «Мысли о невзгодах существующей в России военной системы и о средствах к устранению оных». Именно в этой записке он впервые доказывал необходимость создания массовой армии.

В этот период большое участие в служебных делах Д. А. Милютина принимал князь А. И. Барятинский. Этот человек сыграл значительную роль в карьере Дмитрия Алексеевича, оказывая ему на первых порах поддержку и продвижение по службе, но именно Александр Иванович Барятинский в последствии возглавил партию противников модернизации армии по проектам министра-реформатора. Находясь в дружественных отношениях с Александром II и имея на императора влияние, князь летом 1859 года обратил внимание Александра II на способности и служебные заслуги Д. А. Милютина. А. И. Барятинский полагал, что реорганизация русской армии будет проведена по прусскому образцу, согласно которому руководство всей армией принадлежало бы императору, а фактически - начальнику Генерального штаба. Военному министерству в этом случае отводилось решение лишь административно-хозяйственных вопросов. Князь Барятинский претендовал на пост начальника Генерального штаба, а на пост военного министра он рекомендовал Д. А. Милютина, полагаясь на его личную преданность.

Рекомендации А. И. Барятинского были учтены императором, и 30 августа 1860 года Д. А. Милютин был назначен на должность товарища военного министра [4, с. 19]. В должность министра он вступил лишь 9 ноября 1861 года. С этого времени Дмитрий Алексеевич получил реальную возможность осуществить свои реформаторские проекты в армии.

В воспоминаниях о начальном периоде своей министерской деятельности он писал: «Назначение развело мне руки; я мог уже вести дело самостоятельно и приняться решительно за разработку тех изменений и преобразований, которые считал необходимыми для усовершенствования наших вооруженных сил и военной администрации» [Там же, с. 200-201].

Общая программа по преобразованию армии была составлена сотрудниками военного министерства под руководством Д. А. Милютин в короткий срок и уже 15 января 1862 года представлена Александру II во Всеподданнейшем докладе [Там же, с. 245]. Получив высочайшее одобрение, эта программа была направлена в Совет министров для ознакомления высших сановников империи, а затем стала основой для разработки проектов нововведений. Военные реформы, проведенные в эпоху Александра II, отличаются системным подходом к содержанию и организации, логикой и четкостью, которые проявились как в подготовке проектов реформ, так и в их реализации. Модернизация армии 1860-1870 годов - это огромное количество различных мероприятий, в которых исследователи выделяют несколько основных направлений.

Первым и наиболее масштабным направлением стала реформа в области организации управления и комплектования армии. Эта реформа внесла изменения в структуру военного министерства (центральное управление) и в управление войсками на местах. Основой этих нововведений стали Положения о военных округах (1864) и Положение о Военном министерстве (1869). Инициатор реформы Д. А. Милютин так определил ее главную цель: «...привести все здание в стройный вид и упростить весь сложный механизм его...» [3, с. 319]. В военном министерстве была создана четкая система комитетов и управлений, получивших строго определенные задачи и штат. В результате уже в 1867 году личный состав министерства уменьшился на 326 офицерских чина и 607 писарей. Это дало возможность значительно увеличить должностные оклады всем оставшимся в штате чинам, не выходя за рамки бюджета. С преобразованием министерства за 12 лет (1863-1875 гг.) число входящих и исходящих бумаг сократилось на 45% [Там же, с. 323].

Важной частью реформы организации управления армией стала замена корпусной системы управления военными округами. Было создано 15 военных округов, каждый из которых представлял собой «как бы военное министерство в местном масштабе». Эффективность военно-окружной системы подтверждена историей ее существования - с 1864 года по настоящее время.

Особое место в модернизации устройства и комплектования армии занимало введение всесословной воинской повинности. Д. А. Милютин в докладе по военному министерству 15 января 1862 года поставил вопрос об изменении существовавшего принципа рекрутского набора. Это был первый шаг к введению всесословной воинской повинности, но император откладывал «дозволение» приступить к разработке нового проекта. В 1870 году эта идея военного министра получила поддержку члена Государственного совета П. А. Валуева, который адресовал Д. А. Милютину записку «Мысли невоенного о наших военных силах», написанную под впечатлением личных наблюдений за ходом мобилизации и перемещения прусских войск в начале франко-прусской войны. Военный министр доложил соображения П. А. Валуева императору и, получив высочайшее одобрение, «тут же взялся за перо, чтобы набросать канву будущего устава всеобщей воинской повинности в России» [5, с. 311-312]. В результате длительной и кропотливой работы комиссий Военного министерства и Особого присутствия Государственного совета 1 января 1874 года был издан Высочайший манифест о введении всеобщей воинской повинности. Армия стала всесословной.

Вторым направлением военных реформ являлась военно-судебная реформа и разработка нового Свода военных постановлений. Основной причиной этих нововведений было стремление приспособить военные суды к новым общественным условиям, привести их в соответствие с судебной реформой 1864 года. Эта реформа включала в себя принятие военно-полевого устава, который утвердил три уровня военно-судебных инстанций (полковые суды, военно-окружные суды и главный военный суд), компетенцию каждой из них и принципы судопроизводства, а также воинского устава о наказаниях. Положения военно-судебной реформы первоначально разрабатывались Военно-кодификационной комиссией военного министерства и Особым комитетом при II отделении собственной его императорского величества канцелярии, на объединенных заседаниях этих ведомств с участием представителей других высших учреждений, а затем подверглись тщательному обсуждению в Государственном совете. Разработка Свода военных постановлений, начатая в 1869 году, с целью создать нормативно-правовую базу для регулирования отношений в военной области, не была завершена Д. А. Милютиным. К концу 1880 года из 24 книг нового свода 14 остались неизданными [10, л. 197].

Третьим направлением военных реформ следует считать преобразования военно-учебных заведений и всей системы подготовки офицерских кадров.

Бессмысленная муштра, внешний лоск, отсутствие специальных научных знаний военного искусства, умений воспитывать и обучать солдат возмущали Д. А. Милютин. Свои соображения по реорганизации военного обучения он высказал в 1862 году в записке «Мнение о военно-учебных заведениях». В середине 1860-х годов военный министр провел коренную реорганизацию всей системы военного образования. Вместо кадетских корпусов (за исключением Пажеского) были созданы военные гимназии, выпускники которых получали преимущественное право поступления в военные училища. Одновременно создавались юнкерские училища. Модернизации подверглась и система высшего военного образования. Были пересмотрены и осовременены программы обучения в военных академиях: Генерального штаба, Артиллерийской, Инженерной, а также открыта новая Военно-юридическая академия.

Уже в 1866 году в объяснении на записку Ф. Ф. Берга, главнокомандующего войсками в Царстве Польском, Дмитрий Алексеевич писал: «Специальные наши войска: артиллерия, инженеры, Генеральный штаб никак не могут пожаловаться на недостаток хорошо подготовленных, сведущих и практических офицеров» [11, л. 10].

Четвертое направление реформ - это перевооружение армии. В ежегодных всеподданнейших докладах императору Д. А. Милютин горячо отстаивал необходимость развития отечественной военной промышленности и выделения средств на приобретение новых видов вооружения за рубежом. С особенной остротой эта проблема проявилась в период франко-прусской войны и осложнения общей международной ситуации в начале 1870-х годов. Стремясь ускорить разработку и производство новых видов вооружений, Д. А. Милютин стал инициатором секретных совещаний высших сановников империи для обсуждения основных начал будущего устройства военных сил России, которые проводились под председательством Александра II с 28 февраля по 31 марта 1873 года. Надежды Дмитрия Алексеевича на поддержку планов перевооружения не оправдались. В ходе совещаний противники модернизации армии во главе с князем А. И. Барятинским пытались убедить императора в неэффективности и ошибочности проводимых преобразований. К сожалению, не сохранились протоколы секретных совещаний. Но упоминания об острых разногласиях «аристократической партии» и сторонников Д. А. Милютина приводятся в мемуарах великого князя Константина Николаевича, П. А. и самого Д. А. Милютина. В частности, Дмитрий Алексеевич писал: «Злополучные совещания, мною же задуманные ..., обратились в арену личной против меня интриги, а потому не могли привести к предполагавшейся цели» [7, с. 21]. Александр II, несмотря на давление высших сановников, в том числе и представителей царской семьи, поддержал военного министра, и реформы получили дальнейшее развитие. И все же экономическая отсталость страны, недостаток финансирования, общая недооценка правительством значения научно-технического прогресса оказались непреодолимым препятствием в деле перевооружения. В силу этих обстоятельств к началу 1880-х гг. перевооружение армии было не завершено.

Трагическая гибель Александра II 1 марта 1881 года круто изменила политическое развитие России. Отказ нового венценосца от продолжения политики буржуазных реформ и последовавшая после вступления на престол Александра III отставка либеральных министров прервали процесс комплексной модернизации армии. 21 мая 1881 года император подписал рескрипт об отставке военного министра с оставлением его в звании члена Государственного совета [1, с. 397].

Так завершилась 20-летняя реформаторская деятельность военного министра, нравственные и профессиональные качества личности которого, высокая гражданственность, неиссякаемая вера в способность России осуществить коренные преобразования и занять достойное место в ряду передовых государств и сегодня вызывают искреннее восхищение.

Разработка проектов военных реформ четко обозначила позицию военного министра как противника сословных привилегий, выявила его качества государственного деятеля, обладавшего способностью видеть направления общественного прогресса. Введение всеобщей воинской повинности, образовательного ценза, влияющего на срок службы, отразила способность Д. А. Милютина на радикальные меры по внедрению в государственную жизнь новых, более прогрессивных порядков. Исследование механизма принятия правительственных решений на примере военных реформ убеждает нас в том, что процесс нововведений в значительной степени зависит от личностных качеств их инициаторов и разработчиков.

В целом модернизация русской армии в 60-70-е годы XIX века, несмотря на определенные недостатки и трудности, способствовала созданию современных и боеспособных вооруженных сил нашего Отечества.

Список литературы

1. Зайончковский П. А. Д. А. Милютин. Биографический очерк // Милютин Д. А. Дневник. 1873-1875. М.: РОССПЭН, 2008. С. 338-404.
2. Захарова Л. Г., Мамонов А. В. Предисловие // Там же. С. 3-16.
3. Милютин Д. А. Военные реформы императора Александра II // Там же. С. 313-337.
4. Милютин Д. А. Воспоминания. 1860-1862. М.: Редакция альманаха «Российский архив», 1999. 559 с.
5. Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 - начало 1873. М.: РОССПЭН, 2006. 736 с.
6. Милютин Д. А. Дневник Д. А. Милютина / под ред. П. А. Зайончковского: в 4 т. [1873-1882]. М., 1947-1950.
7. Милютин Д. А. Дневник. 1873-1875. М.: РОССПЭН, 2008. 440 с.
8. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 169. Оп. 1. Картон 22. Ед. хр. 9. Л. 4.
9. Там же. Картон 19. Ед. хр. 15. Л. 12.
10. Там же. Папка 32. Ед. хр. 3. Л. 212.
11. Там же. Папка 22. Ед. хр. 44. Л. 12.